

КЛЕРИКАЛИЗМ В ИДЕОЛОГИИ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА БАВАРИИ В 1945-1949 гг.

И.Д. Попов

Вологодский государственный технический университет, г. Вологда, Россия

В условиях крушения национал-социализма в Германии представители умеренно-либерального и консервативного направлений, объединившиеся в Христианско-демократический союз (ХДС), действовавший в большинстве германских земель, и родственный ему Христианско-социальный союз (ХСС), замыкавшийся исключительно в земле Бавария, вынуждены были предлагать новые идеи, воплощая которые, возможно было преодолеть катастрофическую послевоенную разруху. Одной из таких идей ХДС/ХСС стала опора на христианские ценности в государственном строительстве. Именно за это данные партии получили от своих политических оппонентов клише «клерикальных», которое также было отчётливо выражено в советской историографии ХДС/ХСС [1].

Сам термин «клерикализм» почти во всех словарях расшифровывается как общественно-политическое течение, стремящееся к усилению или главенствующей роли церкви относительно всех сфер общества (Ефремова, Ожегов, БСЭ, БЭС, Современная Энциклопедия). Это понятие следует отличать от теократии, которая предполагает слияние церкви и государства. Не вызывает сомнений, что ХДС/ХСС всегда последовательно осуществляли демократические принципы в своей политике. Однако вопрос о том, в какой мере эти партии в момент своего зарождения являлись «христианскими», до сих пор вызывает немало противоречий. Данный аспект будет рассмотрен на примере становления ХСС в 1945-1949 гг.

Христианско-социальный союз, равно как и ХДС в других землях, начал формироваться на уровне местных организаций, не имея первоначально общеземельной партийной структуры. Уже в момент основания местных партийных ячеек, вопрос об отношении к религии не вызывал серьёзных расхождений. Практически все программы местных организаций отмечали национал-социализм как следствие забвения христианских ценностей, а в качестве единственно возможного выхода из сложившегося кризиса предлагалось возвращение к христианским ценностям.

Особое внимание уделялось молодёжи и семье. В деле воспитания молодого поколения все местные организации выступали за введение обязательного религиозного обучения, а в области церковно-государственных отношений – за поддержку христианской церкви со стороны государства: «обязанность государства – уважать и поддерживать служение, которое церковь оказывает народу» (Нюрнберг), «признанные религиозные сообщества, их учреждения и их служители, должны пользоваться защитой государства» (Регенсбург). А в программе ротенбургской организации даже содержался призыв к наказанию за антирелигиозную пропаганду: «мы требуем наказания за любое публичное умаление и поношение религии, её учреждений и служащих» [4, S. 434; 7, S. 67; ACSP, NL Arnold Wilhelm 2; BayHStA, NL Pfeiffer 41].

Эти требования довольно ярко свидетельствуют о клерикальном характере формировавшегося ХСС, поскольку напрямую были связаны со значительным усилением влияния церкви в общественной жизни. Вместе с тем, во всех программах одновременно был прописан принцип свободы вероисповедания и недопустимости введения государственной церкви. Таким образом, в идеологии ХСС церковь выступала всего лишь как один из основных субъектов влияния в государстве, а не организацией, определяющей государственную политику.

Эти идейные позиции нашли своё продолжение в программных документах земельной организации, которая была образована в январе 1946 г. В частности, в «Программе принципов» ХСС от 15 декабря 1946 г. также прописано, что ХСС «отвергает отделение церкви от государства, но и всякого рода государственную церковь» [2, S. 215]. Присутствует требование обязательности религиозного обучения в школе, следование христианскому нравственному закону, повышения роли религии «как держащей опоры любого культурного порядка» [2, S. 215]. Кроме того, программа насыщена всевозможными формулировками, которые определённо свидетельствуют не просто о христианских принципах в политике, а о конкретной направленности к верующим христианам: «человек призван к жизни по воле Божьей», «человек есть подобие Бога высокого достоинства», «человеческая свобода воли есть факт божественного порядка» [2, S. 215].

Своей ориентации на верующих христиан, которые рассматривались в качестве базового электората партии, политики ХСС никогда не скрывали. Мало того, именно эта категория населения должна была стать, по мнению союза, основным гражданским и партийным активом. «При всём том скепсисе, в котором по отношению к политике находится большая часть немецкого народа, – говорится в речи одного из активистов партии Августа Хаусляйтера, – только христиански настроенная часть немецкого народа обладает энергией и силой убеждения для того, чтобы с надеждой на успех быть способными противостоять силам хаоса» [ACSP, NL Hausleiter August 5].

Помимо этого, сами политики от ХСС находились под сильным влиянием церкви. В частности Ф. Шеффера, когда он ещё занимал должность премьер-министра Баварии и принимал определённое участие в учреждении ХСС, неоднократно обвиняли в том, что он находится под сильным влиянием кардинала Фаульхабера. В частности, Шеффер стремился провести в жизнь идею восстановления конфессиональных школ и сохранения церковного Конкордата с Баварией 1924 г. [IfZ-Archiv, RG 260 OMGUS/OMGBY, 15/108-2/17].

Значительное количество деятелей Христианско-социального союза было также непосредственно связано с церковными структурами. Например, со стороны католиков в качестве идеолога партии был представлен городской священник Эмиль Мулер, другой не менее влиятельной фигурой в партии был домкапитул и папский прелат Георг Мейкснер [5, S. 308-309]. Из протестантских делегатов 13 человек достоверно были связаны с протестантской церковью. Среди них 2 теолога, 4 члена Синода Евангелическо-лютеранской Церкви Баварии и 1 – доверенное лицо епископа [6, S. 76]. Под влиянием ХСС также находились религиозные кружки Баварии, как например «Христианская ложа» (католический) и «Тегернзейский кружок» (христианство различных направлений) [IfZ-Archiv, RG 260 OMGUS/OMGBY, 10/90-3/8].

Рассматривая вопрос об отношении к религии, стоит отметить, что ХСС изначально отказался от моноконфессионального характера партии и настаивал на тесном сотрудничестве и представительстве в партии разных христианских конфессий. «Союз признаёт полное равноправие конфессий в общественной жизни, – говорится в программе ХСС «30 пунктов» от 31 октября 1946 г., – и осуществляет в своих рядах крепкое товарищество всех, кто стоит на почве христианского мировоззрения» [ACSP, NL Müller Josef C6]. Эта идея была призвана расширить электорат партии, прежде всего за счёт протестантов, которые традиционно сторонились католических партий «Центра» и «Баварской народной партии», с одной стороны, и социал-демократов с коммунистами – с другой.

Кроме того, идеей о межконфессиональном характере партии ХСС разрывал привязку к конкретной христианской церкви и на передний план выдвигал следование христианской этике в целом. Так, в одной из своих речей в январе 1946 г. председатель партии Йозеф Мюллер заявил: «...Союз сегодня признаёт, что больше не стоит выступать за католическое христианство, а выступать за христианство как таковое. Проблема теперь звучит не как «протестанско-католический» или наоборот, а как противопоставление «христианин – антихрист»... Союз не спрашивает, к какому церковному сообществу человек принадлежит, как часто и посещает ли он вообще службы в своей церкви, а ожидает от него признания христианского нравственного закона...» [ACSP, NL Hausleiter August 15].

В качестве антихристианских сил в идеологии ХСС выступали, прежде всего, нацисты и коммунисты. «Между коммунизмом и национал-социализмом мировоззренчески нет никакой разницы, – говорится в одной из речей А. Хаусляйтера. – Оба представляют безоговорочный материализм и оба являются бескомпромиссными противниками христианства, несмотря на тактическое его признание» [ACSP, NL Hausleiter August 5]. Не пытаясь обелить нацистскую и коммунистическую идеологию, и признав, что на этом перечне идейных врагов ХСС исчерпывался, стоит отметить, что идея пагубности «материалистического» мировоззрения проходит во многих программных документах партии и речах её представителей. Т.е. с человеком, отвергающим религию и в частности христианство, невозможно никакое сотрудничество.

Вместе с тем, несмотря на то, что изначальной целью создания ХСС являлось сплочение христиан для проведения христианских принципов в политику, союз не претендовал на партийную монополию в отношении лиц с христианскими убеждениями и тем более церкви. В своих заявлениях деятели партии неоднократно подчёркивали, что церковь не должна поглощаться политикой и поддерживать конкретную партию, а носить надпартийный характер, и любой христианин в праве быть сторонником других политических партий, идеология которых не противоречит базовым христианским принципам. «Церковь должна стоять над ней и над всеми партиями, – продолжает А. Хаусляйтер. – Она должна всё время заявлять, что понимает, когда христиане присоединяются к другим, действительно демократическим партиям, если эти партии не идут антихристианским путём» [ACSP, NL Hausleiter August 5].

Вопрос о церковно-государственных отношениях поднимался политиками от ХСС также в Учредительном земельном собрании по принятию Баварской конституции и в Парламентском Совете по принятию Основного Закона ФРГ 1948-1949 гг.

В процессе обсуждения проекта баварской конституции, несмотря на продиоводействие коммунистов и свободных демократов, ХСС нашёл компромисс с СДПГ относительно ст. 135 баварской конституции. В ней говорилось, что «общественные школы являются конфессиональными школами или школами совместного обучения». При этом «выбор типа школы свободно осуществляется лицами ответственными за воспитание». В качестве уступки представителям других конфессий был внесён пункт об организации школ совместного обучения в местах конфессионально смешанного населения [5, S. 309; 8, Art. 135].

В свою очередь в Парламентском Совете, где ХСС и ХДС создали единую фракцию, вопрос о церковно-государственных отношениях вызвал достаточно острую дискуссию. В Основном комитете Совета обсуждение закончилось тем, что большинство комитета лишь последовало установлению свободы совести и вероисповедания. Фракция ХДС/ХСС не пожелала принять этот результат и 8 декабря 1948 г. сделала заявление, в котором требовалось сохранить положения ст.137 (свобода религиозных объединений, статус публично-правовой корпорации, право распоряжения внутренними делами и сбора налогов), абз.2 ст.138 (гарантия права собственности религиозных объединений), ст.139 (определение церковных праздников выходными днями) и ст.141 (право богослужения и попечения в публичных учреждениях) немецкой конституции 1919 г. Кроме того, фракция ХДС/ХСС предложила оставить в силе действовавшие до 8 мая 1945 г. договоры государства с церковью, в частности Конкордат с Баварией 1924 г. [ACSP, NL Haußleiter August 75]. Фракция боролась за конкордат, в связи с его положениями о школах, которые гарантирует постоянство и дальнейшее учреждение конфессиональных школ, и к тому же ярко выражено принимают создание и поддержку малокомплектных школ [5, S. 307]. Кроме того, на дальнейшем действии конкордата и сохранении конфессиональных школ настаивали церковные круги и в частности архиепископ Мюнхена кардинал Фаульхабер [fZ-Archiv, RG 260, 15/108-2/17]. В итоге, по этому вопросу на пятом заседании комитета в январе 1949 г. стороны пришли к соглашению, выраженному в ст.123, которая гласила, что заключённые ранее землями договоры продолжают оставаться в силе [3, Art. 123]. Кроме того, ХДС/ХСС удалось отстоять введение абз. 3 ст. 7 Основного Закона, который гласил, что «преподавание религии в публичных школах является обязательным, за исключением неконфессиональных школ» [3, Art. 7]. Однако, несмотря на значительные уступки со стороны других партий в области церковно-государственных отношений, сама фракция ХДС/ХСС результатом осталась недовольна [ACSP, NL Haußleiter August 75].

Таким образом, клерикализм в ХСС был выражен в достаточной мере. В пользу этого свидетельствуют последовательные требования партии относительно более широкого присутствия церкви в общественной жизни, введения конфессиональных школ, продление действия Конкордата 1924 г., выдвижение христианского нравственного закона как основы культурной жизни и сама ориентация на верующих христиан. Многие деятели партии сами были тесно связаны с церковными кругами, а следовательно и проводили в партийную идеологию видение Церковью некоторых политических вопросов. Вместе с тем, политики ХСС отвергали возможность государственной церкви, излишней политизации церкви и выступали за свободу вероисповедания. Поэтому клерикализм ХСС сочетался с демократическими принципами как в идеологии партии, так и впоследствии в государственной политике.

ПРИМЕЧАНИЯ

Перечень архивов:

- ACSP – Archiv für Christlich-Soziale Politik
- BayHStA – Bayerisches Hauptstaatsarchiv
- IfZ-Archiv – Archiv des Instituts für Zeitgeschichte

Литература

1. *Ходорковский Л.Д.* Политический клерикализм в ФРГ: Церковные и светские клерикальные организации. – М., 1970.
2. Christlich-Soziale Union: Grundsatzprogramm, 1946 // Programme der politischen Parteien in der Bundesrepublik Deutschland / Hrsg. R. Kunz et al.: 2. Aufl., überarb. München, 1979. S.215.
3. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949 // Der Parlamentarische Rat: 1948-1949; Akten und Protokolle / hrsg. vom Deutschen Bundestag und vom Bundesarchiv unter Leitung von Rupert Schick und Friedrich P. Kahlenberg. Bd.7: Entwürfe zum Grundgesetz / bearb. von Michael Hollmann. – Boppard am Rhein, 1995.
4. Gründungsprogramm der Partei der christlich-sozialen Einigung in Bayern vom 15. November 1945 // Geschichte einer Volkspartei: 50 Jahre CSU – 1945-1949 / Hrsg. Hanns-Seidel-Stiftung. – München, 1995. S. 433-436
5. *Mintzel, Alf.* Geschichte der CSU: Ein Überblick. – Opladen, 1977
6. *Schlemmer, Thomas.* Aufbruch, Krise und Erneuerung. Die Christlich-Soziale Union 1945 bis 1955. München, 1998.
7. *Stegerwald, Adam.* Wohin gehen wir? – Würzburg, 1946.
8. Die Verfassung des Freistaates Bayern vom 2. Dezember 1946 / Kommentar begr. von Dr. Hans Nawyasky. – 2. neubearb. Auflage. – München, 1976. B.I. S.1-35

ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ И НАУКА: ИСТОКИ, ХОД И ПЕРСПЕКТИВА

С.А. Порозов

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

Согласно современным научным данным, первобытный человек возник около 3 млн. лет назад. Примерно 1 млн. лет назад *Homo erectus* начал распространяться из Африки – своего первоначального местообитания – через Ближний Восток в Европу и Азию. Когда живущий охотой и собирательством первобытный человек начал завоевывать мир, численность этого вида составляла чуть более 100 тысяч индивидов. Около 10 тысяч лет назад произошли существенные изменения, связанные с тем, что человек постепенно начал овладевать навыками ведения сельского хозяйства, формируя аграрную культуру, объединявшую почти 100 млн. человек в период между 8 000 и 4 000 годами до н.э. [1, с. 28-35]. В это время, наряду с развитием таких видовых особенностей человека, как активная коммуникация, язык, общественный образ жизни, мифы и религии, красота и искусство, трудовые навыки и техника, знания и науки получают развитие и такие свойства человека, как